

***Экстаз и Просвещение: Религиозная Литература
Исмаилитов Южной Азии***

Али Асани

Лондон: И.Б. Таурис в сотрудничестве с Институтом Исследований

Исмаилизма, 2002. стр. xxii + 183.

ISBN: 1 86064 758 8 (HB)

Краткий справочник *

Работа Асани создана в виде антологий очень простых коротких эссе, и приложений английских переводов нескольких *гинанов* традиции Исмаилитов индийского Субконтинента, ставшей известной в периоде своего формирования под именем Сатпант.¹ Анализ религиозной

литературы традиции Сатпант проведенной Асани, разделяется на семь эссе, которые можно сгруппировать на три части: введение; анализ тем в *гинанов* и *гимтах*;² история и анализ скриптов Ходжки.

Введение в эссе определяет научный подход Асани к *гинанам*. Он утверждает, что *гинаны* должны быть произнесены с пониманием исторических событий, в которых они были произведены, и определяет три таких

¹ Термин 'Сатпант' буквально означает 'истинный путь', на арабском языке *sirat al-mustaqim*. Асани использует термин Сатпант, чтобы выразить специфическую форму Исмаилизма в индийском субконтиненте и его диаспоре и как синоним для 'Ходжа', выражение, которое описан ниже, в примечании 3. В этом справочнике, однако, больше будет использоваться общий термин 'Исмаилиты'. Другие исследования и переводы *гинанов*, религиозная литература, которая является предметом работы Асани, включают: Азиз Исмаил «Аромат сандалового дерева», Лондон 2002; Кристофер Шакл и Завахир Моир, Завахир. «Гимны Исмаилитов Южной Азии: Введение в Гинан».

Лондон. 1992; и Касам «Песни Мудрости и Круги Танца: Гимны Святого мусульманина Исмаилита Сатпант, Пир Шамс. Олбани, Нью-Йорк, 1995.

² Гимны описанные Асани, в отличие от *гинанов* все еще создаются как религиозные «народные песни».

'контекста': Индо - Мусульманский, Индийский, и Исламитский. Эти три 'И' встречаются во всей эссе, а определение «Индийский» особенно сильно используется в средней главе. Во второй главе, 'Гинан как Религиозная Литература', Асани рассматривает обсуждаемые стороны в исследованиях *Гинана*: происхождение *гинанов*; их собрание и компиляция в конце 19 и начало 20 вв.; и их отношения к Корану так же как к словарю индусских религиозных движений того времени. Последние главы его работ, 'Свадебная Символика в Гинанах', показывает появление этой тропы в религиозном пейзаже средневековой Северной Индии, в то время как четвертая глава о традиции *гитов* имеет отношение, к выражению любви Иمامу народными песнями в современный период. Пятая глава исследует проблему авторства *гинанов*. В дополнение к исследованиям свидетельства различных требований авторства, приписанные *гинанам*, Асани обсуждает ценность этого научного поиска для сообщества, для которого эта литература жива в виде выражения преданности. Последние две главы книги исследуют развитие скриптов Ходжки, используемого исключительно Ходжа Исламитами индийского субконтинента,

начиная с 8 века до середины 20-ого³. Асани тут рассматривает процесс, как Ходжки развился из меркантильных скриптов, до одного используемого для записи священных писаний. При использовании археологических свидетельств, так же как изучения скриптов *гинанов*, Асани пытается выделять роль *пиров*, в происхождении и

Асани утверждает, что гинаны нужно читать в среде, которая понимает исторические события, в которых они были произведены, и определяет три таких «контекста» - Индо - Мусульманский, Индийский, и Исламитский.

развитии Ходжки. Эссе по теме «*Экстаз и Просвещение*» таким образом, располагают *гинаны* в лингвистических, теологических и исторических пейзажах, и приближаются к этим пейзажам категориями, которые составляют трехстороннюю структуру 'контекстов' Асани.

Как упомянуто выше, Асани утверждает, что эти три контекста, в которых должны выражаться гинаны, являются Индо - Мусульманский, Индийский, и Исламитский.

³ Сатпант Исламиты индийского субконтинента состоят из новообращённых из различных каст. В этой традиции говорят, что персидское название 'хаджа' даровалось новообращённым из касты Лохана Пиром Садр ал-Дином (ум. 1400 г.н.э). Это персидское почетное значение 'господин', стал популяризированным в индийском контексте как 'ходжа', выражение которое используется сегодня по отношению к Исламитам традиции Сатпант.

Асани, наряду с другими учеными, утверждает, что Исфаилитское сообщество в Индийском субконтиненте произошло усилиями миссионеров (*даи*, титул *пиров* в *гинанах*), отправленных из Персии.⁴ Отношения, между Исфаилитами и их *пиров*, мало, чем отличались от отношений в сообществах Суфий в данном регионе, которые также оценивают приверженность духовному руководству и развитию индивидуальных и аскетических принципов религиозной жизни.

Последователи Суфийского *тарики* и других Исламских сообществ были частью Индо-Мусульманского сообщества, в которой развивалась традиция Исфаилитов. Эти сообщества отличались своим отношением к местному немусульманскому населению, и Асани определяет две широких направлений практики внутри этих отношений: 'сепаратистский' и 'ассимиляционный'. В группе 'сепаратистов' входят элиты религии и руководители различных мусульманских обществ, которые предпочли отделить свое 'тюрко-персидское' наследие от религиозной

практики местного населения, как один религиозный руководитель в 14 в. запретил своим мусульманским последователям использовать 'индийские лингвистические термины при обращении к Богу'.⁵ В 'ассимиляционной' группе, с другой стороны, входят те мусульманские общества, которые заимствовали местный словарь и символы, чтобы выразить свою преданность Богу и таким образом развили более близкие отношения с местными обычаями благочестия. Асани описывает, как Суфийские сообщества, и Чишти *тарики* в частности смешали индусские и мусульманские обычаи преданности:

Шайхы общества Суфиев Чишти, например, продвинули создание религиозной поэзии по мистическим Исламским темам на местных языках, которые, по своему образу, выражения и сравнении, были поразительно схожи теми, которые были написаны поэтами под влияния преданности традициям *бхакти*.

В нескольких индо - говорящих областях северной Индии руководство Чишти развил мистическо - романтические эпопеи на различных диалектах языка хинди, в которых поэты рассказывают местные индийские романы, содержащие мистическую символику, вложенную в идеологию Суфий. Поэты суфии в Синде и

⁴Распространение и пропаганда Исфаилизма в северной Индии приписываются *да'ва*, сети иерархически организованных миссионеров. Этот институт поддержался Исфаилитами в Иране после падения Фатимидского государства в Северной Африке, и возможно уже отправил *даи* в индийский субконтинент в 11 в.

⁵ См. Асани, «*Экстаз и Просвещение*», 9

Пенджабе приспособили внутри Исламского контекста свою *вираху* (*viraha*) (любовь в разлуке) и символ вирахини (*virahini*) (женщина, ожидающего своего возлюбленного). Оба ассоциировались с индийской религиозной традицией тоски *гонис* (*gopis*) (дева корова), особенно Радха (*Radha*), воплощение (*avatara*) Кришны. Последую литературной традиции Индии, они представляли человеческую душу как страстно ожидающая жена или невеста, тоскующая по своему возлюбленному, который мог быть Богом или Пророком Мухаммад.⁶

Подобно Суфиям Чишти, мусульмане Исмаилиты развивали свою религиозную литературу, в которой проникли образы индусских религиозных текстов. *Гинаны* традиции Исмаилитов также находились под глубоким влиянием антибрахманских движений, которых было много в северной Индии между 11-17 вв. Эти движения выступали против монополизации священными Браминами религиозной власти и использования ими исключительно санскрита, чтобы выразить

свою религиозную преданность. Движения *бхакти* и *сант*, как Сатпант, Исмаилизм и Чишти *тарики*, придавали особое значение внутреннему вероисповеданию, чем ритуальным обычаям, возвеличивали любовь к Божеству как средство спасения, оценили воспоминания имен Бога, и утверждали потребность духовного лидера (*гуру*) как средство единения с Богом. Их поэзия, заимствованная от индийского словаря относительно браку и родства выражала отношения людей к Богу. Упомянутое в предыдущей цитате текста Асани, один символ, который находится в поэзии всех этих движений, является *вирахини* (*virahini*) - женщина (невеста), ожидающая своего возлюбленного (мужа). Возлюбленный *вирахини* (*virahini*) мог быть, в зависимости от аудитории, Богом, Пророком Мухаммадом, Имамом Исмаилитов, Суфийским шайхом, Кришной, или Вишну – доказательство замечательной открытости и 'переносимости' этой религиозной литературы. Индийский контекст ясно дополняет мировоззрение сообществ, которые охватили Ислам. Асани утверждает, что распространение Исмаилизма Шиитского толка Ислама в северной Индии повлекло за собой преобразование всех каст или под-каст *пирами*, которые представили Исмаилизм

⁶ Асани, «Экстаз и Просвещение», 8. Чишти, будучи специфической группой Суфиев или ветви, известной как *тарики*, также известны во всем Исламском мире интеграцией своей музыки в практике вероисповедания; святыни ранних шайхов Чишти являются местами, где читают «кавали», религиозная поэзия, спетая с инструментами. См., например, в работе Карла Ернста и Брюса Лоренса. «Группа Чишти в Южной Азии и за ее пределами: Суфийские Мученики Любви». 2002.

Шиитского толка Ислама как исполнение местных религиозных идеалов. Доктрина Имамата была таким образом переведена и объяснена религиозными идиомами индийской традиции. Эта идиома позволила понять центральное учреждение Шиитского Ислама - Имамата, и также предложила словарь, с помощью, которой последователи могли понять выражения своих отношений Иمامу. Метафоры предвидения и света являются примерами традиций, используемые, чтобы охватить отношения между последователем и божеством. Последователь в Исмаилизме жаждет видения, *даршан* (*darshan*), божественного света, *нур* (*nur*), который передается каждому новому Иمامу через священную генеалогию имамата, от Пророка Мухаммада через его двоюродного брата и зятя Али, первого Шиитского Имама и его дочери Фатима. Как в других индийских традициях, тоска по созерцанию этого *нур* представлена желанием *вирахини* увидеть своего возлюбленного:

Я жажду созерцания (*darshan*) Вас, О мой Возлюбленный!
Выполните желание моего сердца, О мой Возлюбленный! Я жажду в надежде о Вас;
Все же, почему Вы не показываете малейшее беспокойство обо мне?
Я служу Вам полной преданностью;
Тогда, почему, Возлюбленный мой, Вы отворачиваетесь (от меня) так сердито?

...
Рыба без воды, как она может выжить без своего возлюбленного (воды)?

Ради своего возлюбленного она прощается с жизнью.
Рыба без воды настолько одинока;
Смотри, как она корчится и умирает (в муке)!
Она корчится и бьется в конвульсиях напрасно,
В то время как рыбак не показывает свое милосердия.
Предположите, что любовь пчелы ложна!
Все же, это не способ получить созерцание Возлюбленного!
Предположите, что любовь пчелы ложна!
Она порхает от одного цветка к другому, пробуя нектары.
Таковы пути небрежных и слепых людей, лишенных достоинств,
(Такие они эгоистичные), что не могут пожертвовать жизнью ради Возлюбленного.
Предположите, что любовь мотылька верна!
Все же, это способ получить созерцание Возлюбленного!
Предположите, что любовь мотылька верна,
Так как он безумно оставляет свое тело.
Ради единственной свечи,
Так много мотыльков предлагают свои жизни!⁷

Асани объясняет, что согласно космологии эзотерических традиций внутри Ислама, жаждущих единения с Божеством, способ, которым мотылек жаждет пламени, считается воссоединением, так как Божество является Происхождением всех душ, с которыми Он сделал исконное соглашение.⁸ Таким образом, эта выдержка

⁷ Асани, «Экстаз и Просвещение», 162.

⁸ См., например, Асани (59): “концепций первых собраний... относятся к стиху в Коране (7:172), где Бог позвал будущее человечество (из ребра еще несозданного Адама) и обратился к ним со словами, 'Разве Я не ваш Бог (*аласту би раббикум*) (*alastu bi rabbikum*)?' и они ответили, 'Да, мы свидетельствуем это (*бала шахадна*) (*bala shahadna*).’ Идея этого исконного соглашения между Богом и человеком то, что произвел глубокое впечатление на духовную перспективу мусульман ..., Этот случай в предвечности ознаменовывает создание вечного обязательства или отношений между Богом и Его созданием. Это

из одного *Гинана* несет образы, которые являются напоминанием и о Коране и о народной религиозной поэзии средневековой северной Индии.

Так как символы *гинанов* 'открыты' и переносные среди различных традиций, происхождение скриптов, в котором они были зарегистрированы, свидетельствует о проницаемости границ между религиозными традициями того времени. В то время как скрипты Ходжки (или Ходжаки) стали использоваться исключительно Низари Исмаилитами Синда, Гуджарата и Пенджаба, они кажется, произошли от Лоханаки, скриптов использованные в восьмом столетии индусской кастой Лохана.⁹

Ходжки был частью группы скриптов, используемых прежде всего для счета магазинов, и говорили о проблемах других скриптов связанные с торговлей того времени и места. Таким образом, в то время как *гинаны* говорят, что скрипты созданы Пиром Садр ал Дином (ум. 1400 г.н.э.), Асани утверждает, что скорее более вероятно, что он поспособствовал обработке этих *гинанов*, чтобы сделать их соответствующими для литературного выражения.¹⁰ В дополнение к сохранению

совпадений в культурах торговли и религиозной преданности, кроме *гинанов* рукописи Ходжки сохраняют множество религиозных текстов. Рукописи состоят из легенд о пророках, о мученичествах

Как письменная запись, отражающая прошлую эру и ее религиозные нравы, традиция рукописи Ходжки предоставляет нам единственный проблеск в аспекте религиозной жизни Ходжа, которая иначе была бы потеряна.

Шиитских Имамов, многочисленных амулетов, волшебных формул и народных средств, на нескольких языках, включая Синди, Гуджарати и Хинди.

Асани отмечает ценность этих рукописей для общей памяти об Исмаилитах традиции Ходжа:

Присутствие этой смеси литературы в рукописях Ходжки проливает свет на разнообразный культурный и религиозный порядок, присутствующий среди Низари Исмаилитов сообщества субконтинента до начала 20 в., когда она начала испытывать постепенное преобразование своей идентичности. Как письменная запись, отражающая прошлую эру и ее религиозные нравы, традиция рукописи Ходжки предоставляет нам единственный проблеск в аспекте религиозной жизни Ходжа, которая иначе была бы потеряна.¹¹

Кто-то должен обратиться к рукописям Ходжки, чтобы понять религиозные нравы 'прошлой эры' истории Исмаилитов, но дух традиции все еще жив в ее *гимнах*, или народных песнях,

отношение, которое, как мусульманские мистики полагают, основываться на любви и повиновении.”

⁹ Асани, «Экстаз и Просвещение», 101.

¹⁰ Асани, «Экстаз и Просвещение», 101.

¹¹ Асани, «Экстаз и Просвещение», 144.

так же, как и в *гинанах*. Преданность Иمامу выражается современной традицией *гитов*, которые создаются на Южно-азиатских языках и их поют на праздниках в индийском субконтиненте так же как в международной диаспоре Южно-азиатских Исмaилитов.

Сегодня внутри сообщества жива ценность, благословление созерцания *нура* Имама. *Гинаны* действительно являются ценным культурным наследием религиозной терпимости и плюрализма, особенно, когда экстремисты хотят разделять и создать конфликт между 'индусами' и 'мусульманами'.¹² Асани написал в другом месте о роли *гинанов* и их отношений к изменениям идентичности Исмaилитов в субконтиненте в 20 в.¹³ В работе «*Экстаз и Просвещение*», его замечания относительно авторства *гинанов*, роли *гинанов* как комментарии относительно Корана, и современные изменения языка *гинанов* имеют высокое значения чтобы понять, как эта религиозная литература и сообщество, которое уважает ее, изменяются в современном периоде.

¹² Чтобы понять плавное продолжение религиозных традиций в средневековой Индии см. Доминик-Сила Хан, «*Пересечение Порога*»: Понимание Религиозных Тождеств в Южной Азии, Лондон, 2004.

¹³ Асани, Али. 'Ходжа Индо-Пакистана: Поиски Исламской идентичности' *ИММА*, 8, № 1 (1987), стр 31 - 41.

В рассвет 21 в. религиозное присоединение продолжает быть важным знаком идентичности людей в мире. Религиозная литература Южно-азиатских Исмaилитов это живая традиция. Некоторые примеры доступные на сайте IIS:

http://www.iis.ac.uk/library_iis/gallery/гинанов/гинанов.htm)

Когда *гинаны* используется во всем мире, они рискуют отделяться от контекста своего происхождения. Работа Али Асани «*Экстаз и Просвещение*» поэтому является неоценимым и своевременным справочником по истории и наследии этой уникальной Южно-азиатской мусульманской традиции и является подготовкой для отражения вызовов, с которыми они сталкиваются в современном мире.

Вопросы на рассмотрение

1. Действительно ли религиозные песни и поэзия уникальны для Южно-азиатских мусульман? Приведите некоторые примеры мелодичного чтения у других мусульманских сообществ.
2. Какие чувства испытываете вы, когда слушаете религиозные песни?
3. До какой степени язык религиозной литературы является основной по

своему значению в религиозной

жизни человека?

Географическое Происхождение Гинанов.
Карта, переизданная с разрешения
А.Нанджи, «Традиция Низари Исмаилитов в

Индо-Пакистанском *Субконтиненте*.
Делмар, 1978.